

Но сейчас он чувствовал себя невероятно напряженным.

За эти дни, проведенные с Линь Юэци, он понял, что независимо от ее характера и всего остального, она была подходящим выбором жены для него. Он также считал Линь Юэци доброй и неприхотливой девушкой.

Он с рождения не был склонен к знакомствам и ухаживаниям, поэтому Линь Юэци была единственной, с кем он общался с юности.

С тех пор как он начал «сожительствовать» с Линь Юэци, у него иногда возникала иллюзия, что они с Линь Юэци — супружеская пара.

Но реальность постоянно била его по лицу.

Они жили в одном доме, но спали в двух разных комнатах. Они вместе зачали дочь, но между ними не родилась любовь. Смешно подумать, но несмотря на то, что Линь Юэци ему нравилась, и он считал, что из нее получится хорошая жена, он никогда не проявлял к ней ни малейшего чувства любви.

Даже когда Туаньтуань спросила, нравится ли ему Линь Юэци, он не смог ответить.

Для него «ты мне нравишься» и «я тебя люблю» — очень неловкие и претенциозные слова.

Мужчина затаился и стал серьезно размышлять о взаимоотношениях мужчин и женщин.

Если Линь Юэци не переживет эту ночь, ему будет грустно. Но будет ли он выплескивать эту грусть, плача, как Туаньтуань? Он не знал.

Но он был уверен, что если Линь Юэци уйдет, то и то небольшое, что он смог найти в этом мире, исчезнет, и все станет серым и унылым, как раньше.

В голове снова пронеслась сцена болезненной рвоты Линь Юэци, и удушающее чувство стало еще сильнее. Он хотел выпустить это чувство, но не знал, как это сделать. Он мог только курить сигарету за сигаретой.

Кто знает, сколько времени прошло, но из коридора донесся голос Линь Юэци.

Лу Тин: «???»

Он наострил уши и прислушался. Это действительно было очень похоже на Линь Юэци.

Неужели у него начались галлюцинации?

Лу Тин потушил сигарету о мусорное ведро и направился обратно в коридор.

Он увидел группу людей, толпившихся у палаты: двух даосских священников в монашеских одеждах, тетю Линь и некоторых других.

Линь Юэци держала в руке стул, пытаясь ударить монаха, а ее ноги держали пухлая девочка и Цзян Мучэн, сидевшие на полу.

Цзян Мучэн вцепилась в ее ногу и бормотала:

— Насилие нехорошо, насилие нехорошо...

Девочка крепко стиснула зубы, изо всех сил держась за ногу Линь Юэци.

— Мама, оставайся спокойной, оставайся спокойной! Мочу Туаньтуань не так уж трудно проглотить, верно?! По сравнению с папиной мочой, моча Туаньтуань намного лучше!

Все: «...»

«Звучит так, будто она уже пробовала это раньше».

Линь Юэци подняла стул и выругалась:

— Проклятый монах! Чертовы проповедники! Если ты сейчас же не выплюнешь деньги моей тети, я убью тебя, я...

Два монаха дрожали позади Линь Юй и бабушки Цзян. Но они постоянно бросали примеры в Линь Юэци, говоря:

— Только посмотрите на это! В актрису Линь вселился голодный призрак! Мы потратили много сил, чтобы изгнать этого призрака, но она укусила нас в ответ! Какая неблагодарность!

Линь Юй попыталась успокоить монахов и почтительно сказала:

— Это моя племянница неразумна, она неразумна... Цици, как ты могла сказать такое мастеру? Если бы не они, ты бы сейчас не проснулась!

Линь Юэци была явно очень зла и продолжала закатывать рукава.

— Я, блин, так хорошо спала, а этот проклятый монах заставил меня пить мочу ребенка! Я убью их!

Монахи ответили в свою защиту:

— Это моча невинного мальчика! Она используется, чтобы отгонять призраков!

Туаньтуань, которая сидела на полу, отчаянно цепляясь за ноги матери, тихо сказала:

— Дедушка монах, Туаньтуань — девочка.

— Пошел ты! — Линь Юэци вновь подняла стул и в ярости крикнула: — Иди сюда, если у тебя хватит смелости, посмотрим, не убью ли я тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/39032/2007937>